©ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
ISSN 1819-3625 № 21, 2013

Александр Сарна

“Двойной агент”: интеллектуал на службе у государства

Кто такой интеллектуал, каков морфологический состав этого существа? Формула его такова: интель = эрудит + эксперт + интеллигент. То есть он состоит из трех примерно равных, но не совпадающих между собой частей (“эрудит” – побольше, остальные – поменьше). Структурно интеллектуал “в разрезе” может быть представлен так:

Эрудит – тот, кто знает нечто или считает, что он нечто знает. Это знание может быть приобретенным в процессе обучения и накопленным самостоятельно. Оно может быть пассивным, находясь в памяти владельца и принося удовлетворение и выгоду только ему (например, от участия в клубе “Что? Где? Когда?”) либо активным, когда владелец делится им с другими и работает на благо общества.

Движение от вершины треугольника, с позиции “эрудита-многознающего” может расходиться в разные, едва ли не противоположные стороны – к позициям ЭКСПЕРТА и ИНТЕЛЛИГЕНТА. Первый востребован в социальных проектах в качестве обладателя не только пассивной эрудиции, но и умения реализовать ее в самых разных ситуациях, применить на практике. А поскольку практика в современном обществе бывает самая разнообразная (от сочинения стихов до производства атомной бомбы), то и вопрос применимости знания должен быть интерпретирован с позиций моральной ответственности – как минимум за последствия применения этого знания. Поэтому на другой точке основания треугольника, в противоположном от эксперта углу можно поместить позицию интеллигента как “совести нации” и выразителя интересов общества в целом. И тогда где-то посередине между этими полюсами находится “точка сборки” самосознания интеллектуала, его идентичности в ситуации “выхода в свет” и участия в актуальной, социально востребованной деятельности.

В идеале эрудит, совмещая в себе преимущества и возможности как эк-

сперта, так и интеллигента, без особых усилий способен стать интеллектуалом. Но в реале этот "идеальный тип" предстает как недостижимая мечта о "золотом сечении", "мировой гармонии" и прочей Утопии. Не так просто достичь "точки сборки" как возможности "склеивания" двух противостоящих друг другу ипостасей, совмещения личных мотивов с интересами общества и государства. В случае неудачи при такой стыковке нередко возникает "невроз", драматические коллизии расщепления и нравственной деградации личности в силу невозможности понять самого себя: что же мне нужно? С кем я? На чьей стороне? Какова моя позиция?

Приходится ощущать себя "двойным агентом" в попытке не смешивать собственные интересы с интересами общества и государства, понимая при этом, что твоя личная жизнь во многом определяется ими. Главное – не отождествлять себя ни с тем, ни с другим, но четко и осознанно проводить разграничение, демаркационную линию между ними, до конца не отдавая свой голос ни "за", ни "против". Как только ты отождествишь себя лишь с одной позицией, займешь отведенное тебе место и посчитаешь его "своим" окончательно и бесповоротно, ты тут же превратишься в функцию, станешь "винтиком" в системе, не просто работающим на нее, но обеспечивающим ее успешное функционирование.

Именно в таком качестве (эксперта по преимуществу) интеллектуала может активно использовать государство, прибегая к его услугам и ангажируя (буквально вербуя), нанимая на работу, предоставляя ему возможность не только самореализации, но и сотрудничества "в патриотических целях" с госучреждениями, органами управления или исследовательскими институтами. Альтернативный вариант – НГО и коммерческие структуры, но и в них интересы корпорации или сообщества могут заслонить горизонт социального, привести к потере "чувствительности", ощущения другого и сопричастности к общему делу.

И вот здесь интеллектуала подстерегает соблазн удовлетвориться предложенным статусом и отождествить свои интересы с интересами государства, корпориса или "чистого" бизнеса, а об обществе просто забыть. Но тогда он останется экспертом, а не интеллектуалом: лишь последний способен занять гражданскую позицию, чтобы выразить свое мнение – и уже не только в узкопрофессиональной среде, в кругу коллег и единомышленников, но и в публичной сфере, где оно станет достоянием всех членов общества, любых социальных групп и институтов. И это будет мнение человека, озабоченного не только своей карьерой, но и вопросами совести, заботы и ответственности – за себя, свою семью и друзей, свою Родину.

Важно при этом понимать, что патриотизм и гражданская позиция не являются прерогативой только государственной службы и не могут быть узурпированы государством, а полномочия, ресурсы и возможности принятия решений должны быть распределены по возможности равномерно, с учетом интересов всех социальных слоев и групп, а не толь-

ко “простого народа” либо властной элиты. Поэтому интеллектуал должен выступать как эксперт не только от лица государства, но и против него. Это не значит, что нужно заниматься тотальным “критиканством”, но стараться дистанцироваться от влияния со стороны бизнеса и государства, по возможности трезво, взвешенно и объективно оценивать эффективность их решений, не занимая предвзятых позиций или преследуя лишь свои корыстные цели. В этом социальное призвание и моральный долг интеллектуала, хотя понятно, что он никому ничего не должен – это его добровольный выбор, осознаваемый как призвание и судьба.